

АБХАЗСКИЙ меридиан

Общественно - политическая газета

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ПРИ СОДЕЙСТВИИ ФОНДА ФРИДРИХА ЭБЕРТА, ПОСОЛЬСТВА ГОЛЛАНДИИ В ГРУЗИИ И ФОНДА «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО - ГРУЗИЯ»

В зеркале абхазской прессы

ЯБЛОКО РАЗДОРА

Сегодня в грузинском обществе интерес ко всему, что происходит или не происходит в Абхазии, огромен. В силу этого абхазская тема одна из главных для наших средств массовой информации.

С каких позиций, в каких терминах освещается данная проблематика - это другой вопрос. Но и для электронных СМИ, и для прессы она одинаково актуальна.

Диаметрально противоположное положение складывается в Абхазии.

Грузинская тема исчезла или почти исчезла с газетных полос. Во всяком случае, в рецензируемый нами период с февраля по март в абхазских газетах наиболее пространно освещался лишь скандал, связанный с телекомпанией «Имеди», ее печально известной имитацией «начала» новой войны между Россией и Грузией, а также государственная стратегия Грузии по урегулированию конфликтов. Но, в целом, интерес к Грузии угас.

Даже ругательные слова в адрес наших властных структур производятся как по инерции.

Без былого энтузиазма. Объяснить все это не так уж трудно.

Сегодня мы не интересны абхазскому обществу. Сегодня мы ему не нужны.

Военная угроза со стороны Грузии ушла в прошлое. Возникли новые, более актуальные вызовы, на которые необходимо ответить. И именно эти вызовы всесторонне анализирует абхазская пресса.

А они, в первую очередь, связаны с самым широким спектром российско-абхазских отношений.

Анализируя поствыбор-

ную ситуацию в Абхазии, известный российский политолог Сергей Маркедонов в своей статье «Новая «пятилетка» Сергея Багапша» (№ 3) пишет: «Естественно, нигде не исчезнет и «российский фактор». Напротив, он будет расти день ото дня. И полагать, что российско-абхазская дружба будет венковой и неизменной, могут только любители политических застолий.

Всякая дружба подвергается испытаниям. И отнюдь не только временем. В случае с Абхазией будет испытана также военными базами, чиновниками и олигархами, привыкшими к пышным приемам и передвижениям по автотрассам со скоростью 120 км в час, при этом не понимающим отличий Абхазии и Аджарии. И число поборников такого понимания «дружбы», скорее всего, не уменьшится. Насколько это отразится на поведении абхазского руководства, оппозиции? Как в этой связи удерживать курс на независимость, когда в экономическом и в военном плане зависишь от мощного соседа?

Ответы на эти вопросы победитель двух президентских кампаний будет давать сразу же по окончании своей инаугурации. С новыми обстоятельствами возникают новые, не менее сложные проблемы».

И эти проблемы как можно полнее старается осветить абхазская пресса, часто опираясь на мнение и экспертную оценку российских политологов.

Та же газета «Чегемская правда» (№ 6) публикует статью Ильи Азара «Республика призналась и про-

дается». Автор пишет:

«В этом году парламент Абхазии должен принять поправки, разрешающие гражданам России покупать в Абхазии жилье. Цены на недвижимость в республике вырастут как минимум в два раза. Местные оппозиционеры и эксперты относятся к поправке негативно.

Политолог, главред абхазской газеты «Чегемская правда» Инал Хашиг видит в такой поправке очевидные недостатки. «Во-первых, цены на недвижимость резко пойдут вверх», - говорит Хашиг.

Сейчас на сайтах, предлагающих приобрести недвижимость в Абхазии, цены за дом начинаются от 500 тысяч рублей, квартиру за пределами Сухума можно купить и за 100 тысяч. Но есть дома стоимостью в несколько миллионов рублей. С Хашиг согласна гендиректор агентства недвижимости «Страна мимоз» Мария Парамонова.

«Цены увеличатся на порядок, минимум в два раза». Другая проблема, по мнению Хашиг, состоит в абхазском комплексе «17%».

Именно столько абхазов проживало в республике к началу 90-х годов. Абхазов сейчас около 200 тысяч, и они боятся, что россияне начнут переезжать сюда жить. Ощутить негативный эффект можно будет лет через 10, когда люди, купившие недвижимость и натурализовавшиеся, могут поставить вопрос об изменении формы государственности и отказаться от независимости», - объясняет политолог.

Эта тема широко обсуж-

дается и в других абхазских газетах.

Вот что пишет на эту тему в газете «Эхо Абхазии» ее главный редактор Виталий Шария.

В своей статье «Недвижимость раздора» он, в частности, отмечает:

«Попробуем без гнева и пристрастия, то бишь, без политизации взглянуть на проблему. Мы о ней дискутировали как-то со спецкором «Комсомольской правды» во время его командировки в декабре прошлого года. Не скажу, что его аргументы были для меня вновь, но человек информированный, интеллигентный, умеющий и говорить, и слушать, он смог донести претензии российской стороны максимально убедительно.

Получается, сказал мой собеседник, какая-то улица с односторонним движением. Россия сделала и делает для Абхазии все - защитила и надежно охраняет от грузинской агрессии, на треть дотирует бюджет республики, а Абхазия хочет только получать, ничего не давая взамен.

Причем многие у вас рассуждают, как собака на сене: пусть не восстановленные объекты зарастают деревьями и кустарниками, все равно никому ничего не дадим. Но если жители Абхазии могут приобретать недвижимость в России, то почему россияне в Абхазии не могут?

«Что касается продажи россиянам недвижимости, и прежде всего жилья, сказал я ему, то для того, чтобы понять тут опасения и тревогу абхазов, нужно знать историю Абхазии последних двух веков. В конце XIX

века абхазский народ постигла этническая катастрофа, последствия которой и новые удары исторической судьбы довели до того, что в 1959 г. его численность составляла лишь 15% населения Абхазии. К концу советского периода эта цифра чуть возросла - до почти 18%, а к 2003-му, судя по Учету населения - до 44%. Конечно, Абхазия была и остается многонациональной страной, но мировой опыт показывает, что когда коренное население составляет не менее 70% жителей государства, это «страхует» его от многих проблем (скажем, в области сохранения языка) и перекосов (например, когда слишком непропорционально большим становится представительство титульной нации в органах управления). Абхазам вполне реально достичь этой цифры за счет многодетности семей и репатриации потомков махаджиров. Но что получится, если начнется процесс неуправляемого заселения республики жителями братской, но не сопоставимой по размерам России? Разве не может этот поток занести абхазский этнос, как дыно песчинку?»

А вот что пишет по этому поводу известный абхазский писатель и публицист Владимир Зантария в газете «Новый день» (№ 8) в своей статье «Не рановато ли открывать шлюзы?...»:

«Не будем забывать о том, что Абхазия страна, хоть и независимая, признанная той же великой Россией, но небольшая по своей территории. И, видимо, не зря политолог С. Маркедонов и другие известные аналитики делают далеко не утешительные

выводы по поводу возможных последствий готовящихся у нас решений. Кстати, насколько мне известно, в таких маленьких странах, как Андорра, Сан-Марино, Лихтенштейн и др. приобретение недвижимости и прочие процедуры крайне сложны, не говоря уже о получении гражданства, предполагающего многолетний ценз оседлости и ряд других непростых условий для иностранных граждан. Так разумно, мудро обеспечивают свою национальную и демократическую безопасность многие страны, чтобы не превратить себя в перевалочный пункт».

Но, конечно, не только данный аспект российско-абхазских отношений, хотя его и можно назвать яблоком раздора, освещался в абхазской прессе за рецензируемый период.

В феврале нынешнего года исполнилось 200 лет, как Высочайшим манифестом российский император Александр I объявил о присоединении Абхазского княжества к Российской империи. Этот факт широко, но с достаточно широким разбросом мнений обсуждался в абхазских средствах массовой информации.

В феврале газета «Республика Абхазия» (№ 12) под заголовком «200 лет единения Абхазии с Россией» опубликовала интервью на эту тему с доктором исторических наук, тогда еще министром иностранных дел де-факто Республики Абхазия Сергеем Шамба.

Он, в частности, отмечает:
Окончание на 2-й стр.